

ФЕНОМЕН КОММУНИКАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ XXI ВЕКА

Представлена социально-философская трактовка феномена коммуникации как универсального механизма формирования общества, которую предлагают современные отечественные ученые. Описана неклассическая модель коммуникации, отражающая социокультурные реалии современного мира. Выявлено отсутствие общепризнанного философского единства в том, как функционирует этот механизм.

Ключевые слова: неклассическая модель коммуникации, механизм формирования общества, социокультурный феномен, философия коммуникации.

Как известно, исследование коммуникации является одним из самых востребованных направлений в современном социально-гуманитарном знании. Повышенное внимание ученых к проблематике коммуникации объясняется тем, что благодаря научно-техническому прогрессу к концу XX в. человечество оказалось вовлеченным в процессы, характеризующиеся новейшими техническими возможностями распространения информации с охватом практически неограниченной аудитории. «Новая техническая среда порождает новый социальный порядок» [1, с. 5]. Другими словами, в условиях становления информационного общества, как отмечает Е. А. Хохлова, современные средства массовой информации и информационные системы нарушают границы, системные свойства пола, класса, этноса, религии, национальности, субкультуры. Разрушаются прежние социальные институты, которые формировали многомерный процесс человеческого становления. Меняются принципы не только материальной, но и духовной жизни, преобразуются прежние представления о мире, времени и пространстве [1, с. 8–9]. Особое значение на этом фоне приобретает философское осмысление феномена коммуникации, способствующее выработке общеметодологических принципов его понимания.

Следует отметить, что современные исследователи коммуникации справедливо демонстрируют устойчивый интерес к философским доктринам немецких (К.-О. Апель, Н. Луман, Т. Лукман, Ю. Хабермас), французских (Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, Э. Гуссерль, К. Леви-Стросс) и англо-американских (Э. Гидденс, Т. Кун, М. Кастельс, Э. Тоффлер) социальных мыслителей. Вместе с тем мы обнаруживаем явно недостаточное количество трудов, в поле зрения которых попадает то, как отечественные социальные философы отвечают на вызовы времени при изучении вопросов коммуникации. Цель данной работы как раз и заключается в попытке преодоления указанного противоречия и выявлении основных социально-философских трактовок феномена коммуникации современными отечественными исследователями.

Что касается вклада отечественной философии в разработку общей теории коммуникации, то достаточно широко распространено мнение о том, что она делает только первые шаги. Однако работы, созданные на рубеже XIX–XX вв., уже были посвящены отдельным аспектам изучения коммуникации. Это, например, философско-лингвистическая теория А. А. Потебни, анализ языка как интегрального фактора онтологического обоснования коммуникации П. А. Флоренского, герменевтическая модель коммуникации Г. Г. Шпета и др. По справедливому замечанию специалиста по коммуникативистике О. И. Матяш, российско-советская интеллектуально-философская традиция ориентирована на познание всеобщих законов, «тайнств бытия» и сильна прежде всего своими концептуализирующими и абстрагирующими сторонами [2, с. 114]. Один из ведущих американских специалистов в области речевой коммуникации Фрэнк Дэнс (Frank E. X. Dance) указывает на значительный вклад советских и российских ученых, среди которых М. М. Бахтин, Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, И. П. Павлов, А. В. Соколов, в исследование коммуникации и объяснение того, что делает коммуникацию неотъемлемой частью человеческой жизни: “what makes human communication human” [3].

Концептуальные идеи, связанные с изучением коммуникации, разработанные представителями русской и советской научной школы, несомненно оказали значительное влияние на отечественных философов XXI в. Назовем наиболее, на наш взгляд, важные из них. Так, вся проблематика исследований Н. И. Кареева самым непосредственным образом связана с анализом форм, способов и ситуаций общения людей – таких явлений, которые ученый называет «обменом мыслей, передачей ощущений, влиянием одной воли на другую» [4, с. 12]. Вопрос о роли личности в истории, один из центральных в его творчестве, и тесно связанный с ним анализ психологических аспектов социальной жизни с полным основанием считаются первыми попытками обращения отечественной науки к рассмотрению коммуникативных аспектов социальной жизни [5, с. 747–748].

Фундаментальные исследования М. М. Бахтина обогащают западную парадигму взаимопонимания. Его философская модель коммуникации построена на идеях философии диалогизма, которая по праву считается одной из самых значимых концепций в философии, являющихся одновременно одной из самых значимых концепций культуры мира [6, с. 320–325].

Идейно близкими являются взгляды Г. П. Щедровицкого. Коммуникация истолкована им не как взаимодействие между отдельно взятыми субъектами, осуществляющими собственную интеллектуальную деятельность, а как конституирующая форма организации самой этой деятельности. Коммуникация – это тот «стержень», который дает возможность объединить мышление, понимание, рефлексию и деятельность в одно целое. Представления о коммуникации нужны как «ядерное, основное образование», которое обеспечивает организационный современный подход ко всем этим явлениям. Отсутствие научных представлений о коммуникации, в свою очередь, тормозит развитие наших представлений о мыследеятельности [7, с. 450].

Несомненный эвристический и гуманистический потенциал в плане понимания сущности коммуникации имеет «русский космизм» (В. И. Вернадский, И. А. Ильин, Н. К. Рерих и др.). Идеи русских космистов и сегодня находят своих последователей. Преемниками космистских идей себя называют философы А. Г. Гачева, А. В. Гулыга, С. Ю. Ключников, О. Д. Куракина, С. Г. Семёнова, Л. В. Шапошникова. Их позиция, выраженная словами А. В. Гулыги: «Русский космизм – последнее слово философии», заключается в том, что идеи философии космизма должны стать основой для практической реализации ее проектов политиками, военными, аграриями и промышленниками, – всеми людьми планеты, которые должны почувствовать себя единой семьей человечества [8, с. 3].

Отечественные философы XXI в. (О. Л. Гнатюк, И. Р. Карцева, О. В. Костина, И. П. Кужелева-Саган, Е. П. Савруцкая, А. В. Соколов, В. Ф. Шаповалов и др.) предпринимают попытки осознать важность и остроту проблемы коммуникации исходя из реалий современного мира. Так, О. Л. Гнатюк критикует традиционное представление о коммуникации как «процессе передачи информации от одного человека, инстанции, организации к другому (или группе людей) по разным каналам при помощи различных коммуникационных средств» [9, с. 189]. По ее мнению, даже простейшая схема коммуникации, состоящая из адресанта, адресата, каналов, сообщения, имеющего смысл для коммуникантов, механизма обратной связи и контекста, подразумевает «конкретные исторические и социокультурные условия» [9, с. 189].

Ученый использует системный и кибернетический подходы для исследования коммуникационных процессов современного социального института как сложной системы, представляющей собой «переплетение и взаимосвязь» различных уровней, форм и видов коммуникации: личностных, групповых, вертикальных, вербальных и невербальных, электронных и неэлектронных, управляемых и неуправляемых, внутренних и внешних и др [9, с. 190]. Понимание этих взаимосвязей и управление ими возможны при использовании нелинейной модели коммуникационного процесса, содержащей механизм обратной связи. О. Л. Гнатюк полагает, что благодаря «введению» в коммуникационный процесс обратной связи стало возможным рассматривать его как «двусторонний, управляемый и контролируемый процесс» [9, с. 190]. Достижение целей коммуникации исследователь связывает с «реальным диалогом», который обеспечивается реализацией обратной связи.

Цели коммуникации, согласно О. Л. Гнатюк, есть выбранный и обязательно запланированный результат деятельности социального института. Цели следует искать в ценностях – признаках качества жизни (личной, деловой, социальной). Ценности первичны, цели вторичны. Ценности есть представления о должном, о самом важном, ради чего стоит жить, учиться, работать, жертвовать временем; это предельные жизненные ориентиры, по которым индивидами и группами выстраиваются отношения в мире. Следование целям отвечает принципам антропологически-гуманитарного подхода. «Обесцеленные» системы и люди – это результат технологически-прагматического подхода [9, с. 191].

Одной из знаковых характеристик современного мира следует считать *радикальный плюрализм*. В. Ф. Шаповалов отмечает, что радикальность современного плюрализма заключается в росте разнообразия и множественности, причем «разнородное настолько сблизилось, что везде сталкивается друг с другом. Иначе говоря, разнородные по своей природе элементы очень часто находятся в непосредственной физической близости друг с другом, в пределах одной и той же точки пространства и времени» [10, с. 6].

По мнению исследователя, философская трактовка коммуникации позволяет переформулировать фундаментальный вопрос об условиях и возможности бытия человека и общества в форме вопроса об условиях и возможности коммуникации и консенсуса. «В этом случае проблема коммуникации в своей глубинной сути – это проблема взаимопонимания между субъектами: личностями, культурами, социумами». Другими словами, это «проблема возможности солидарности, взаимного

доверия, без которых невозможна совместная деятельность» [10, с. 8].

Суть коммуникации, по утверждению И. Р. Карцевой, заключается в наложении картин мира партнеров. Достижение же консенсуса возможно при условии, что имеются некие универсалии, справедливые для обоих коммуникантов. В то же время у каждого остается собственное видение мира, которое может быть скорректировано, изменено в процессе коммуникации. То есть философская трактовка коммуникации не может быть сведена к акту приема-передачи закодированной информации через определенные каналы. Это лишь та база, опираясь на которую можно проникнуть в процесс коммуникации глубже, понять, что движет субъектом, вступающим в контакт с себе подобным, как он меняется, проходя через коридоры коммуникации, что облегчает этот процесс, а что вносит в него «шумы» и «помехи» [11, с. 67].

Исследователь трактует коммуникацию как «механизм поддержания целостности группы». Успешная коммуникация, охватывающая индивидов, группы, страны и целые цивилизации, является детерминантой развития и поддержания гуманистической направленности деятельности всего человечества [11, с. 69].

Концепция философа О. В. Костиной строится на представлении о новом статусе коммуникации, который продиктован реалиями современного общества. Коммуникация в современном мире – не «подручное средство» или «передающее устройство», а «реальность человеческого бытия, смыслообразующий фактор человека, культуры, истории» [12, с. 15]. Она имеет «затрудненный и парадоксальный характер» и имеет дело с «неопределенными до конца возможностями» [12, с. 3–4]. Следовательно, традиционные модели коммуникации, построенные по принципу информационного, однонаправленного передаточного процесса, включающего стандартные элементы в виде цепочки: коммуникатор, сообщение, канал, получатель, последствия, не отражают сложности и противоречивости современных реалий, а, напротив, упрощают понимание действительности.

Исследователь предлагает в мире современной культуры опираться на *неклассическую модель коммуникации*. Такая модель ориентируется не на тождество взаимодействующих субъектов, а на их различие. Ее фундаментальная задача – сохранение и удержание сложности и противоречивости мира человека. Благодаря этому в результате акта коммуникации появляется возможность формирования новых ценностей, изменение фигуры коммуниканта в условиях повышенной динамики, сложности и разобщенности, открытия новых измерений и пространств. Согласно О. В. Костиной, «ди-

намическое состояние бытия обеспечивает его содержательный прирост» [12, с. 16].

Е. П. Савруцкая рассматривает искомый феномен как «условие существования и воспроизводства культуры, общества и личности» [13, с. 24]. Опыт коммуникативного поведения, в свою очередь, формируется под влиянием социокультурных факторов и ценностных установок, порождаемых совершенно новыми цивилизационными условиями современного жизненного мира человека.

Противоречивый характер развития современной цивилизации и вызванные им изменения наиболее болезненно коснулись коммуникативной сферы современной социальной реальности. К противоречиям, оказавшим наибольшее влияние на коренные изменения в области коммуникативного взаимодействия между людьми, Е. П. Савруцкая относит следующие [14, с. 16–17]:

– противоречие между миром «старой» традиционной культуры, формирующей замкнутое коммуникативное пространство этносов, и новой, крайне подвижной «мозаичной» культурой, преобладающей национальную замкнутость и создающей открытое коммуникативное пространство;

– противоречие между глобализацией и интеграцией общественных процессов, с одной стороны, а с другой – индивидуализацией личности, тенденциями демассификации общества;

– противоречие между усилением тенденций глобализации и сопротивлением этому процессу со стороны национально-государственных образований, а также со стороны общественности этих стран, выступающей за социальный и культурный суверенитет своих народов;

– противоречие между американизацией всех сфер общественной жизни и стремлением народов сохранить свои историко-культурные традиции и духовность как основание этнической идентификации;

– противоречие между потенциальными возможностями новой информационно-коммуникативной техники и СМИ в накоплении и распространении знаний и реальным положением дел с традиционными формами гуманитарного общения, повсеместно вытесняемыми из повседневной жизни современных людей, в особенности молодых поколений.

Если традиционные аграрные цивилизации в организации своего коммуникативного пространства исходили из необходимости сохранения и трансляции социокультурного опыта по использованию социальных механизмов и целенаправленно формируемых с их помощью образов действительности, то глобализация разрушает традиционные механизмы связи между людьми. Е. П. Савруцкая пишет о перевороте в сознании современного че-

ловека и считает самым сложным в этом процессе то, что произошел разрыв поколений. И это не только результат компьютеризации, повлиявшей на мировосприятие современного человека, создающей новый тип мышления. Происходит изменение информационного пространства под влиянием сформировавшейся глобальной информационной системы, в связи с чем налицо существенные сдвиги в ценностных ориентациях, мировоззренческих установках, мотивации поведения человека [15, с. 16, 19–20].

Е. П. Савруцкая вскрывает проблему разрушения либо вытеснения на периферию организации свободного времени и шоу-бизнеса большей части традиционных, веками накапливаемых элементов социального опыта по формированию устойчивых образов действительности. Ученый видит решение проблемы в разработке новых механизмов информационно-коммуникативного воздействия на массовое сознание населения территориальных образований с учетом его историко-культурного своеобразия, что является одной из важнейших задач управления общественными процессами [16, с. 85].

По мнению исследователя, философское осмысление коммуникации возможно лишь при условии понимания особенностей развития коммуникационных процессов в условиях становления новых цивилизационных отношений. Вслед за Е. П. Савруцкой перечислим эти особенности [17, с. 81–82]:

- формирование совершенно нового типа коммуникативного взаимодействия, обеспечиваемого огромным количеством коммуникативных средств и посредников;

- усиление роли СМИ, Интернета, сотовой и спутниковой связи в обеспечении информационно-коммуникативного взаимодействия между людьми, изменение образа жизни населения планеты и социальных механизмов функционирования коммуникативного пространства;

- расширение возможностей удовлетворения самых разнообразных потребностей, тенденция к пагубному для развития культуры явлению *аномии*;

- усиление индивидуалистических тенденций в становлении личностных качеств современного человека, мифологизация собственного имиджа, формирование в самосознании человека иллюзорного мира абсолютного равенства;

- быстротечность, фрагментарность в сферах, оказывающих наибольшее влияние на современного человека, – межличностной коммуникации, потребления и услугах; высокая мобильность не только человека, но и социальных систем и институтов, появление новых информационно-коммуникативных технологий, способствующих сокращению времени взаимодействия между людьми.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что философское осмысление коммуникации у Е. П. Савруцкой самым тесным образом связано со значительной ролью коммуникации в развитии общества, связанной с «возможностями сохранения культурно-исторического опыта народа, уникальных черт его идентичности и, что самое главное, самовоспроизводства общества как системы» [18, с. 27]. Центральным звеном философской концепции является человек эпохи постиндустриальной цивилизации, находящийся под влиянием множества изменений коммуникативного плана, касающихся его жизненного пространства. К этим изменениям глобального характера относятся [18, с. 27–28]:

- многообразие составляющих нового коммуникативного пространства;

- возникновение совершенно новой коммуникативной ситуации, новых социальных механизмов сохранения и трансляции культурно-коммуникативного опыта поколений, новых форм регламентации отношений между людьми;

- зарождение нового типа коммуникативного поведения, все менее ориентированного на культурные традиции;

- виртуализация жизненного пространства человека.

Все это, по мнению Е. П. Савруцкой, диктует необходимость разработки новых подходов к проблемам коммуникации, ее роли в развитии современного общества, в воспитании человека.

А. В. Соколов называет свою концепцию коммуникации реалистической, так как она лежит в русле реалистической философии, развиваемой научной школой петербургского философа В. Л. Обухова. Концепция ученого строится на попытке «согласовать» понятие *коммуникация* со смежными понятиями *информация* и *общение*, имеющими сегодня общенаучное распространение, что, в свою очередь, нередко приводит к ошибочной синонимии данных терминов. В результате обращения к феноменологии и онтологии ученый получает философские дефиниции указанных понятий. Так, коммуникация определяется как «передача информации в социосфере, биосфере, техносфере», а социальная коммуникация как «передача духовных смыслов в социальном времени и пространстве» [19, с. 12]. Информация – это «средство выражения духовных, биологических, технических смыслов в форме коммуникабельных знаков», а общение – «обмен духовными смыслами между людьми» [19, с. 12]. Легко заметить, что во всех трех предложенных определениях в качестве отличительного признака представлено понятие *смысл*.

Понятие *смысл* является ключевым в концепции коммуникации И. П. Кужелевой-Саган [20,

с. 114]. Коммуникация – это не просто процесс обмена информацией, но генерирование смысла, создание социальных смыслов – постоянно изменяющихся, «текущих» образований. Коммуникация имеет смысл только в определенном контексте; наиболее общим контекстом для коммуникации является культура в целом. Коммуникация представляет собой процесс создания смыслов с помощью символов, среди которых наиболее важная роль принадлежит языку. Коммуникация – это основной социальный процесс со-творения, сохранения-поддержания и преобразования социальных реальностей. Помимо того, что коммуникация – это процесс конструирования социальности, это и процесс конструирования собственного «Я», постоянно модифицируемого в зависимости от того, с кем субъект вступает во взаимодействие в конкретном случае.

Интересным, с точки зрения выявления роли коммуникации в развитии современного общества в целом и отдельной личности в частности, находим утверждение И. П. Кужелевой-Саган о том, что «коммуникация как объект исследования предполагает влияние на исследователя и наоборот» [20, с. 114].

Проанализировав современные парадигмы коммуникации, исследователь приходит к мнению о невозможности смоделировать матрицу, отражающую все существующие подходы к изучению коммуникации. Это объясняется следующим. Многие типологизации представляют собой комплексы одних и тех же парадигм, сгруппированных по разным принципам (основаниям). Вместе с тем все эти парадигмы, отражающие многообразие точек зрения на сущность и роль (статус) коммуникации в обществе, можно свести к двум принципиальным позициям:

– первая характеризуется *философичностью*, восприятием коммуникации как субстанции современной социальной реальности, ориентацией на изучение социокультурных контекстов и смыслового содержания (семантико-коммуникативного аспекта) коммуникационных процессов, интересом к экзистенциально-феноменологическим и сенсорным проблемам коммуникации, критическим осмыслением роли масс-медиа в обществе;

– вторая более *социологизирована*: трактует коммуникацию как один из атрибутов современного социума, обладающих соответствующими функциями и структурой; тяготеет к позитивизму и прагматизму; делает акцент на цели коммуникации и направлена на изучение объективных коммуникационных феноменов, поддающихся эмпирическим наблюдениям и количественным описаниям; обнаруживает предпочтение социолингвистическим методикам.

Если ранее эти две позиции долгое время были самодостаточными, то сегодня они не являются закрытыми по отношению друг к другу: происходит «скрепление» и взаимообогащение парадигм, некогда принадлежавших противоположаемым исследовательским традициям. Все это затрудняет создание общей матрицы подходов к коммуникации.

Однако И. П. Кужелева-Саган не отказывается от этой идеи, считая ее реализацию делом времени. Исследователь предполагает, что построение матрицы, которая бы органично объединяла все возможные парадигмы (школы, направления) исследований, принадлежащие изначально к различным научным дисциплинам и отражающие различные позиции в понимании сущности коммуникации, ее функций в обществе и самого общества, является необходимым шагом к созданию метатеории коммуникации. По ее мнению, метатеория коммуникации выступает тем самым «философским камнем», который пытаются найти современные теоретики. Несомненно, заслуживает внимания позиция И. П. Кужелевой-Саган относительно того, что «такая матрица может быть только *многомерной и способной дефрагментироваться*, перестраиваться в зависимости от темпов, уровней и качества “прирастаемого” знания о коммуникации, о человеческом сознании, о мире» [20, с. 116].

Итак, нами обозначены основные направления, по которым сегодня происходит развитие философского знания о феномене коммуникации в российском философском сообществе. Социально-философский анализ понятия *коммуникация* показал, что, исходя из реалий современного мира, коммуникация – это не «путь сообщения», «форма связи», «акт общения», «процесс передачи информации», а механизм:

- информационно-коммуникативного воздействия на массовое сознание,
- конструирования социальности и собственного «Я»,
- формирования новых ценностей,
- передачи смысла в социальном времени и пространстве,
- поддержания целостности группы.

На основании вышесказанного сделаем следующие выводы.

Во-первых, в современной социально-философской трактовке коммуникации данный феномен выступает в качестве универсального механизма формирования общества в целом.

Во-вторых, несмотря на существование множества исследовательских методологий и научных традиций, существует определенное общеполитическое единство во взглядах современных отечественных ученых на коммуникацию как социокультурный феномен. С одной стороны, коммуни-

кация выступает необходимым условием социального взаимодействия в обществе. Лишь посредством коммуникации становится возможным существование и развитие человеческих отношений. С другой стороны, эволюция форм и видов коммуникации приводит к качественным изменениям культуры как в пространственно-временном, так и содержательном плане. Благодаря стремительному развитию технических и институциональных средств производства и распространения информации содержание не порождается в том же месте и времени, когда аудитория получает сообщение. Кроме того, повышенная доступность к символическим формам в пространстве и времени влияет на контекст, в котором сообщение производится и получается.

В-третьих, фундаментальной проблемой философии коммуникации мы видим противоречия во взглядах ученых на то, что Н. Луман называет «обстоятельствами, обеспечивающими единство общества» [21]. Другими словами, проблема заключается в отсутствии единой точки зрения на то, как функционирует этот механизм формирования общества. Ученые или не затрагивают этот аспект, или касаются его в самом общем виде, акцентируя внимание на создании смыслов с помощью языка, ориентации на различия между коммуникантами, учете историко-культурного своеобразия индивидов и групп и т. д.

По нашему мнению, попытка осмысления подобного механизма представляется перспективной с точки зрения дальнейшего развития социально-философского знания о феномене коммуникации.

Список литературы

1. Хохлова Е. А. Коммуникационные процессы в современном социокультурном пространстве: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 26 с.
2. Матяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сборник научных трудов «Теория коммуникации & прикладная коммуникация». Вестник Российской коммуникативной ассоциации, выпуск 2 / под общ. ред. И. Н. Розиной. Ростов н/Д: ИУБиП, 2004. 244 с.
3. Dance F. Selective Reflections: Contributions of Soviet/Russian Scholars to Human Communications Theory in the Twentieth Century. URL: http://ruscomm.ru/eng/rca_biblio/d/dance02_eng.shtml
4. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. СПб.: Издатель, 1899. 518 с.
5. Эффективная коммуникация: история, теория, практика: Словарь-справочник. М.: ООО «Агентство "КРПА Олимп"», 2005. 960 с.
6. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
7. Щедровицкий Г. П. О значении исследования коммуникации для развития представлений о мыслительности // Мышление. Понимание. Рефлексия. М.: Наследие ММК, 2005. 800 с.
8. Рогулин В. Е. Цивилизационные концепции русского космизма и современного альтернативного движения: методология, теоретическая и социально-практическая значимость: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. 281 с.
9. Гнатюк О. Л. Вуз как коммуникационный процесс: возможности исследования в теории коммуникации в эпоху «галактики Маклюэна» // Философия человека: современные коммуникативные практики и образование: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. 430 с.
10. Шаповалов В. Ф. Коммуникация как глобальная проблема современного мира // Философия и общество. 2010. № 4. С. 5–20.
11. Карцева И. Р. Успешная межкультурная коммуникация: миф или реальность // Человек в системе коммуникации: Мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. по регион. культуре. Н. Новгород. 6–8 июня 2006 г. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2006. 384 с.
12. Костина О. В. Онтология коммуникации: дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 2005. 310 с.
13. Савруцкая Е. П. Проблемы формирования ценностного сознания молодежи в контексте инновационных трансформаций // Сб. мат-лов X Междунар. науч.-практ. конф. «Человек в системе коммуникации: проблемы инновационных трансформаций». Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2011. 376 с.
14. Савруцкая Е. П. Культура межэтнической коммуникации: традиции и современность // Культура и проблемы межэтнической коммуникации. Роль НКО в оптимизации межэтнических отношений: Мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. по регион. культуре (21–23 мая 2002 г.). Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2002. 324 с.
15. Савруцкая Е. П. Традиции и инновации в формировании и продвижении имиджа региона // Актуальные проблемы формирования имиджа Нижегородского региона: Мат-лы IX Междунар. науч.-практ. конф. «Человек в системе коммуникации». Н. Новгород. 16 октября 2008 г. / под ред. проф. Е. П. Савруцкой. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. 244 с.
16. Савруцкая Е. П. Историко-культурные корни региона // Имидж государства / региона в современном информационном пространстве: мат-лы симпозиума 23–24 марта 2009 г. / отв. ред. А. Д. Кривоносов. СПб.: Роза мира, 2010. 428 с.
17. Савруцкая Е. П. Феномен коммуникации в современном мире // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. 362 с.
18. Савруцкая Е. П. Философия коммуникации в контексте современности // Философия человека: современные коммуникативные практики и образование: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. 430 с.
19. Соколов А. В. Коммуникация. Информация. Общение (Межнаучный сопоставительный обзор) // Философия человека: современные коммуникативные практики и образование: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во РХГА, 2010. 430 с.

20. Кужелева-Саган И. П. Основные исследовательские парадигмы в сфере теории коммуникации: социально-философский аспект // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2006. Вып. 7 (58). С. 106–117.
21. Луман Н. Невероятность коммуникации. URL: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_c.html

Тормошева В. С., и. о. доцента кафедры.

Владимирский филиал Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова.

Пр. Ленина, 73, Владимир, Россия, 600036.

E-mail: tormosh@mail.ru

Материал поступил в редакцию 01.08.2012.

V. S. Tormosheva

THE PHENOMENON OF COMMUNICATION IN THE RUSSIAN PHILOSOPHY OF THE 21ST CENTURY

The focus of the article is on the socio-philosophical interpretation of the phenomenon of communication as a universal mechanism of society formation presented by contemporary Russian philosophers. A non-classical communication model reflecting the socio-cultural environment of the modern world is described. It is stated that researchers have failed to achieve consensus on how this mechanism functions.

Key words: *philosophy of communication, socio-cultural phenomenon, non-classical communication model, mechanism of society formation.*

Vladimir branch of Nizhny Novgorod Linguistics University.

Pr. Lenina, 73, Vladimir, Russia, 600036.

E-mail: tormosh@mail.ru